

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ДЕЙКСИС И ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ В АТАЯЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ*

© 2016

Ирина Михайловна Горбунова

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, 125993, Российская Федерация
kmar63@gmail.com

Статья посвящена описанию трех глаголов положения в пространстве в атаяльском языке, два из которых представляют собой малоизученный тип дейктиков — дейктические глаголы положения в пространстве. В статье дается анализ дейктической оппозиции этих глаголов и выявляется нетривиальное деление пространства на несколько зон, причем локализация объекта в одной из этих зон не может быть описана при помощи дейктических глаголов. В таких контекстах используется третий, нейтральный предикат. Как показывает полевой материал, использованный в статье, дейктические глаголы положения в пространстве сохраняют свои дейктические свойства в грамматикализованных употреблениях в составе конструкции прогрессива/результатива, что во многом определяет поведение этой конструкции. Пути грамматикализации нейтрального и дейктически окрашенных предикатов в атаяльском языке различны. Поэтому к ситуациям, имеющим место в той зоне пространства, где дейктические предикаты недопустимы, оказывается неприменима конструкция прогрессива.

Ключевые слова: авертив, австронезийские языки, атаяльский язык, грамматикализация, дейксис, прогрессив, результатив

SPATIAL DEIXIS AND GRAMMATICALIZATION IN ATAYAL

Irina M. Gorbunova

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russian Federation
kmar63@gmail.com

This paper is devoted to a typologically overlooked phenomenon, viz. deictic locative copulas, in Atayal, an Austronesian language spoken in northern Taiwan. Three locative copulas (distal, proximal and neutral) in Atayal are considered. In our analysis of the deictic opposition between them a rather complex spatial structure with more than two deictic areas is revealed, one of those areas being inaccessible for both distal and proximal copulas. To express location in this particular area one has to use the neutral copula. According to our data, the deictic properties of the distal and proximal copulas affect their grammaticalized uses (in progressive and resultative constructions) as well. Due to the fact that the neutral copula has grammaticalized differently, the progressive construction is never used to indicate situations located where the deictic copulas cannot be used.

Keywords: Atayal, Austronesian languages, avertive, deixis, grammaticalization, progressive, resultative

* Данное исследование выполнено при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (номер гранта А-29-2015). Автор выражает благодарность информантам, среди которых особенно терпеливо помогли Юкан Масин, Юкан Буга, Лосин Такун, Бакан Юкан и Амай Тая. Автор также глубоко признателен Н. Р. Сумбатовой и П. М. Аркадьеву, которые высказали ряд ценных замечаний к более ранним версиям данной работы, а также участникам научного семинара Института лингвистики РГГУ и анонимным рецензентам журнала «Вопросы языкознания» за вопросы и комментарии. Разумеется, ответственность за все недостатки этой работы лежит на авторе.

Введение

В работах, касающихся пространственного дейксиса, в качестве дейктических элементов чаще всего рассматриваются демонстративы (*tot ~ etot*), дейктические наречия (*tam ~ тут*) и пары дейктических глаголов движения (англ. *come ~ go*), см. [Fillmore 1975; 1982; Weissenborn, Klein 1982; Cairns 1991; Perkins 1992; Levinson 1994; Bohmeyer 2001; Diessel 2013]. Реже рассматриваются дейктические ориентивы — глагольные показатели, маркирующие центростремительное и центробежное движение [Плунгян 2011: 342—345]. Однако существует еще один тип дейктиков — дейктические глаголы положения в пространстве. Пара таких глаголов обнаруживается в атаяльском языке: это глаголы *niux* ‘быть тут’ и *tiix* ‘быть там’. Более того, эта пара глаголов грамматикализовалась в пару показателей прогрессива/результатива, сохранив при этом дейктическую оппозицию и в грамматикализованных употреблениях.

В статье мы рассмотрим, как устроена дейктическая оппозиция лексических и грамматикализованных употреблений данных глаголов, а также каким образом исходное дейктическое значение маркера прогрессива/результатива влияет на употребление этой конструкции в атаяльском языке. Статья состоит из пяти разделов. Сначала будет рассмотрена проблематика пространственного дейксиса в целом; затем будут представлены данные об атаяльском языке, необходимые при анализе последующего материала. Третий раздел посвящен атаяльским глаголам положения в пространстве; в четвертом разделе кратко рассматриваются пути грамматикализации трех таких глаголов; наконец, в пятом описываются дейктические свойства их грамматикализованных употреблений.

1. Пространственный дейксис

Под дейктическим выражением в широком смысле понимается любое языковое выражение, интерпретация которого зависит от контекста, в котором совершается или воспринимается высказывание (ср. [Levinson 1994: 853]). Дейксис в таком широком смысле подразделяется на пространственный, временной и личный. Пространственный дейксис указывает на локализацию (положение) или ориентацию (движение) объекта или ситуации в пространстве относительно «дейктического центра» [Плунгян 2011: 321], который примерно соответствует положению в пространстве говорящего в момент речи¹.

Простейшая система дейктической ориентации представляет собой бинарную оппозицию центростремительного и центробежного дейксиса, где в первом случае присутствует указание на направление к дейктическому центру, а во втором — от него. Такая оппозиция может выражаться лексически (русск. *туда ~ сюда*), а может быть грамматикализованной и иметь регулярное выражение в глагольной группе. Грамматикализованные оппозиции такого рода знакомы читателю, в частности, из германских языков (нем. *hin* ‘сюда’ ~ *her* ‘туда’), а также из языков восточной азии (япон. *kuru* ‘двигаться по направлению к говорящему’ ~ *iku* ‘двигаться по направлению от говорящего’, кит. *lai* ~ *qu* ‘то же, что в японском’).

Аналогичным образом, в простейшей системе дейктической локализации наблюдается бинарная оппозиция ближнего (проксимального) и дальнего (экстремального²) дейксиса, где проксимальное дейктическое выражение локализует ситуацию или объект вблизи дейктического центра (условно — в зоне говорящего), а экстремальное — вдали от дейктического

¹ «The deictic center, which is also called the **origo**, is roughly equivalent to the speaker’s location at the time of the utterance» [Diessel 2013]. («Дейктический центр, который также называют “ориго”, грубо соответствует положению говорящего в пространстве в момент речевого акта». — перевод наш, И. Г.)

² Пара терминов «проксимальный»/«экстремальный» используется нами вслед за Ю. Д. Апресяном [1986].

центра. Существуют и более сложные системы, где различается более двух дейктических значений (чаще всего речь идет о трех дейктиках, см. [Ростовцев-Попель 2009]), однако в данной статье будет рассматриваться простейшая, бинарная, система дейктической локализации, поэтому проблему «средних дейктиков», какой бы интересной она ни была, мы оставляем без внимания.

Несмотря на то, что дейктическая локализация, представленная бинарной оппозицией, на первый взгляд выглядит просто, даже при описании конкретно-языковой системы подобного рода могут возникнуть значительные проблемы. В первую очередь, зачастую возникают сложности при определении границы ближнего и дальнего дейксиса. Согласно [Апресян 1986: 282], «в действительности важны не столько фактические физические пространства и времена, сколько способ их восприятия говорящим». Иными словами, пространство, которое говорящий относит к ближнему дейксису, может в действительности быть бесконечно большим или, наоборот, включать только зону видимости говорящего. Это может зависеть как от конкретно-языковой ситуации, так и от конкретного речевого акта, поэтому выявление допустимых границ ближнего и дальнего дейксиса для такой системы является первостепенной задачей.

Кроме того, принято различать первичный и вторичный дейксис: «Первичный дейксис — это дейксис диалога, дейксис нормальной ситуации общения. (...) Вторичный дейксис, называемый также нарративным или дейктической проекцией, не связан непосредственно с речевой ситуацией. Это дейксис пересказа» [Апресян 1986: 276]. Вторичный дейксис не имеет единого устоявшегося термина: его называют также дейктической проекцией, нарративным дейксисом, сдвинутым дейктическим центром (shifted deictic center), смещенным дейксисом (transposed deixis). Однако всегда, когда речь идет о таком нарративном сдвиге, дейктический центр оказывается где-то в пределах воображаемого пространства-времени нарратива и чаще всего «закрепляется» за одним из участников описываемых событий, ср. примеры (1—3). При анализе аналогичного атаяльского материала (см. раздел 5.1) мы будем говорить об этом явлении как о нарративном сдвиге дейктического центра.

- (1) *Перемещение преступника удалось проследить до Киева; здесь его след потерялся* [Апресян 1986: 276].
- (2) *What should he do **here now**, Harry wondered?* [Levinson 1994: 854].
- (3) *He arrived in Paris in early May. **Now** he finally had the time to explore **this** great city* [Bohnenmeyer 2001].

Существует несколько гипотез относительно того, что происходит с дейктическим центром в нарративе (имеет ли место собственно сдвиг дейктического центра, или же дейктический центр нарратива — это особая сущность, порождаемая непосредственно в режиме нарратива и никак не связанная с нарратором). Обсуждение этих вопросов см. в [Segal 1995; Galbraith 1995; Zubin, Hewitt 1995].

В связи с проблемой нарративного сдвига дейктического центра (а также в связи с семантикой немецких демонстративов) Вероника Эрих высказала гипотезу [Ehrich 1982: 49], что пространственный дейксис, равно как и временной дейксис по Г. Рейхенбаху [Reichenbach 1947], строится на трех ориентирах: позиции говорящего (place of speaker, S), точке отсчета (reference space, R) и обозначаемом пространстве (denotation space, D).

В [Падучева 2010: 265—271] также различаются первичный и вторичный дейксис, однако такая оппозиция не имеет отношения к нарративному сдвигу. Оппозиция первичного и вторичного дейксиса по Е. В. Падучевой близка к идее В. Эрих: первичный ориентирован на говорящего (то есть на S в терминах Эрих), в то время как вторичный ориентирован на «наблюдателя» (то есть на R), при этом «наблюдатель» может как быть, так и не быть кореферентен говорящему. «Наблюдатель» проявляется, в частности, в синтаксической проекции, когда вторичные дейктики явно ориентируются на субъект матричной клаузы, как в (4), а первичные — нет (5).

- (4) *Он сказал, что вдалеке показались мы с Володей*³.
- (5) *Иван (будучи в Австралии) сказал, что ему там (в Москве) плохо* (говорящий не может находиться в Москве, зато «там» может быть в Австралии).

Мы вернемся к идеям В. Эрих и Е. В. Падучевой при анализе атаяльского материала.

В работах, посвященных дейксису в целом, пространственному дейксису в частности или более узким проблемам дейктической пространственной локализации, в качестве дейктических выражений, относящихся к положению в пространстве (а не к движению), в основном фигурируют только демонстративы (в том числе так называемые дейктические наречия) [Fillmore 1975; 1982; 1997; Levinson 1994; Bohmeyer 2001; Плунгян 2011: 321—345]. Одно из немногих исключений — указание на особый глагольный маркер экстремального дейксиса в пулар-фульфульде: «в языке пулар-фульфульде представлен особый показатель -оу- (называемый альтрилокативом) со значением ‘делать что-л. в другом месте; далеко’» [Плунгян 2011: 344].

В настоящей статье мы обращаем внимание читателя на явление, не попавшее в поле зрения ученых, занимавшихся дейксисом, а именно на дейктические глаголы положения в пространстве (в дальнейшем — дейктические локативные копулы) и их грамматикализованные употребления. Пара таких глаголов обнаруживается в атаяльском языке и имеет как лексические, так и грамматикализованные употребления.

Причины, по которым это явление не привлекло внимание типологов до сих пор, остаются загадкой. Возможно, недостаток внимания объясняется малой изученностью языков, в которых оно наблюдается, или его типологической редкостью. Нам известно о нескольких языках разных семей, где зафиксированы дейктически противопоставленные копулы. Так, помимо атаяльского, аналогичная пара дейктических локативных копул, которая также сохраняет дейктические свойства в функции маркера прогрессива, обнаруживается в близкородственном языке седик (ср. [Tsukida 2013]). Среди не-атаяльских австронезийских языков дейктические локативные копулы наблюдаются, к примеру, в себуано (ср. [Tanangkingsing 2009: 151—153]). В качестве копул функционируют демонстративы *kěj/něj* ‘быть тут/быть там’ в карибском языке панаре в Венесуэле [Gildea 1993]. В нигеро-конголезских языках кабийе, тем и наудм в Того различные дейктические частицы могут выполнять функции предиката, выступая тем самым в роли копул [Lebikaza 2005: 239]. В языке томмо-со (догон, нигеро-конголезские) зафиксированы локативные копулы *kɔ̄/yɔ̄* ‘быть тут/быть там’ с дополнительным дейктическим значением [McPherson 2013: 347].

Тем не менее, вполне найденные нами случаи дейктически противопоставленных копул либо не имеют грамматикализованных употреблений, сохранивших пространственную дейктическую оппозицию, либо не получили достаточно освещения с точки зрения дейксиса и грамматикализации. Атаяльские локативные копулы представляют интерес в обоих отношениях. Прежде чем перейти непосредственно к этим глаголам, сделаем несколько замечаний относительно строя атаяльского языка.

2. Общие сведения об атаяльском языке

Атаяльский язык — второй по числу говорящих среди австронезийских языков Тайваня. Он принадлежит к атаяльской группе австронезийских языков согласно классификации [Blust 2009]. Распространенный преимущественно в горных областях префектур Илань, Наньтоу, Мяоли, Тайджун и Тайбэй, этот язык характеризуется высокой диалектной

³ Е. В. Падучева понимает термин «дейксис» максимально широко, поэтому такие элементы как «вдалеке» или «показаться», предполагающие наличие значительного расстояния от ориентира до объекта, а также нахождение (появление) объекта в зоне видимости ориентира тоже включаются в число дейктических. Действительно, без синтаксической проекции клауза *вдалеке показались мы* выглядит более чем странно, поскольку по умолчанию ориентиром для любого дейктика является говорящий.

дробностью. Обычно выделяют две большие диалектные группы (скулик и цоле), из которых первая считается относительно гомогенной, в то время как диалекты второй группы зачастую отличаются друг от друга не меньше, чем от диалектов группы скулик. Наиболее архаичными вариантами атаяльского языка считаются диалекты майриных и скикун (оба относятся к диалектной группе цоле). Наиболее исследованными являются диалекты гоган (диалектная группа скулик) и майриных (диалектная группа цоле).

В настоящей работе используется материал трех вариантов атаяльского языка, распространенных на территории префектуры Илань: варианты каланов⁴ Пьянан (диалектная группа скулик, подгруппа мнибу), Сянух (диалектная группа скулик, диалект гоган) и Скикун (диалектная группа цоле, диалект скикун). Примеры, использованные в работе, относятся к одному из двух типов: примеры, полученные методом элицитации или самостоятельно сконструированные носителями в экспедициях 2009 (Пьянан), 2010 (Пьянан) и 2015 (Пьянан, Сянух, Скикун) гг., и фрагменты из корпуса устных текстов, собранного в 2009 г. в калане Пьянан. Фрагменты из текстов используются для иллюстрации нарративного сдвига в разделе 5.1, а также для иллюстрации некоторых форм в данном разделе. Приводимые примеры относятся к первому типу и иллюстрируют варианты диалектной группы скулик, если не указано иное.

Морфосинтаксис атаяльского языка исследован недостаточно⁵. В частности, полного описания аналитических глагольных форм этого языка (или хотя бы одного из его вариантов) на настоящий момент нет. Грамматика [Rau 1992] ограничивается перечислением основных зафиксированных в текстах форм и несколькими примерами их употребления, в то время как прочие работы, так или иначе касающиеся атаяльского морфосинтаксиса, просто обходят вопрос об аналитических формах стороной. Между тем, как будет показано в следующем разделе, в ви́до-вре́менной системе атаяльского языка аналитические формы преобладают. В числе вспомогательных глаголов, входящих в состав ви́до-вре́менных форм, подавляющее большинство относится к глаголам движения и положения в пространстве.

Для облегчения восприятия разделов о грамматикализованных употреблениях действительных глаголов ниже даны некоторые сведения об атаяльском языке, а именно: организация ви́до-вре́менной системы (преобладание аналитизма, с одной стороны, и необязательность выражения большинства граммем, с другой), порядок слов и проблема «залога».

2.1. Видо-временная система и аналитизм

Видо-временная система атаяльского языка строится вокруг формы фактатива (термин введен в работе [Welmers 1973], типологический обзор см. в [Шлуинский 2012]) — наименее маркированной глагольной формы, которая может выражать любое аспектуальное и темпоральное значение в зависимости от акционального класса предиката и широкого контекста⁶. В частности, фактатив может использоваться для обозначения регулярных ситуаций

⁴ «Калан» — атаяльское термин для родовых общин, основной формы атаяльских поселений. Калан объединяют родственные связи и общая охотничья территория, каждый калан прежде управлялся (а в некоторых случаях и до сих пор фактически управляется) советом старейшин во главе с вождем.

⁵ Существует две грамматики атаяльского языка: [Rau 1992] и [Huang 2000a]. Различные аспекты атаяльского морфосинтаксиса освещены в работах [Egerod 1965; 1966; 1993; Huang 1989; 1991; 1993; 1994; 1996; 2000b; 2001; 2002; 2006; 2008; 2009; Huang, Davis 1989; Huang, Tali' 2008; Li 1995; Liu 2004; 2005; Starosta 1999; Tseng 1989]. Отдельные вопросы грамматической семантики атаяльского языка освещены в статьях [Горбунова 2014; в печати] и в докладах [Горбунова 2012; 2013; Gorbunova 2014; 2015a; 2015b; 2015c].

⁶ В описаниях атаяльского языка обычно не используется термин «фактатив». Эта форма в различных работах называется формой настоящего времени (в [Rau 1992]), имперфектива (в [Zeitoun et al. 1996]), «нейтрального вида» (в [Egerod 1965]).

(6), актуальных состояний или процессов (7), мгновенных смен состояний (8), и иметь референцию к прошлому (6), настоящему (7) или будущему (8).

(6) *ariŋ=ku laqi m-ita=ku biru gbian krriax*
 когда=1SG.NOM ребенок AF-читать=1SG.NOM книга вечер ежедневно
 ‘В детстве я каждый вечер читал книги’.

(7) *m-naga=ku raŋi=mu*
 AF-ждать=1SG.NOM друг=1SG.GEN
 ‘Я жду друга’.

(8) *m-wah suxan ssuy=mu kneril*
 AF-прийти завтра старший.родственник=1SG.GEN женщина
 ‘Завтра придет моя старшая сестра’.

Специфические аспектуальные, темпоральные и модальные значения в атаяльском языке выражаются преимущественно аналитически⁷. Так, для выражения перфекта используется форма со вспомогательным глаголом *wa* (← *wal* ← *wayal*⁸ ‘уйти’):

(9) *wal=nia kt-an kwara biru qani la*
 PRF=3SG.GEN читать-LF весь книга DEM.PROX IAM
 ‘Он прочитал всю эту книгу’.

Эксперимент может выражаться при помощи конструкции со вспомогательным глаголом *nbaq* (сверхпрошлое от глагола *baq* ‘мочь, знать’)⁹:

(10) *nbaq=su m-siaq qnxaŋ=su qani*
 EXP=2SG AF-смеяться жизнь=2SG DEM.PROX
 ‘Ты когда-нибудь в жизни смеялся?’

Для выражения деонтической модальности в речи некоторых носителей варианта калана Пьянан атаяльского языка используется аналитическая форма со вспомогательным глаголом *musa* (форма агентивного фокуса глагола *usa* ‘идти’); примеры (11) и (12) взяты из устного корпуса:

(11) *ptas-an qu kneril l-ga musa qsleq-an la*
 татуировать-LF DEF женщина IAM-TOP MOD жениться-LF IAM
 ‘После того, как женщина получит татуировку, она может (= ей разрешено) выйти замуж’.

(12) *laqi misu qani hiya ga musa tqbaq solmha*
 ребенок сейчас DEM.PROX он TOP MOD AF.учиться так.называемый
m-in-kahol=ta inu
 AF-DP-выйти=1PL.INC где
 ‘Нынешние дети должны учиться нашей истории и культуре’, букв. ‘тому, откуда мы вышли’.

Аналитические формы авертива и прогрессива будут рассмотрены подробнее в четвертом разделе данной статьи.

⁷ Существуют и синтетические формы с ТАМ-семантикой (с инфиксом (*in*) и префиксом *p-*), однако их меньше, чем аналитических, и одна из них (префиксальная) малоупотребительна. О семантике инфиксальной формы см. [Горбунова, в печати; Gorbunova 2015b].

⁸ Все три формы — от полной до усеченной — используются в грамматикализованных употреблениях, однако самой частотной является наиболее усеченная форма *wa*.

⁹ О конструкциях с вспомогательными глаголами *wa* и *nbaq* см. подробнее в [Горбунова, в печати; Gorbunova 2015b].

В отличие от абсолютного времени, любое из значений которого может быть выражено формой фактатива, относительное время в атаяльском языке маркируется регулярно. Предшествование маркируется комбинацией фразовой частицы *la* (показатель ямитива) с топикализатором *ga* или координатором *ro* (13), или формой с инфиксом (*in*) в относительном предложении; относительное предложение не может оформляться фразовыми частицами, см. пример (14).

- (13) *m-ita* *biru* *laqi* *qani* *l-ga* *m-ʔabi* *la*
 AF-смотреть книга ребенок DEM.PROX IAM=TOP AF-спать IAM
 ‘Ребенок **почитал** книгу и (**затем**) заснул’.

- (14) ДИАЛЕКТ СКИКУН
k(n)yaʔ=mu *kt-ŋarux*
 (DP.PF)стрелять=1SG.GEN PREF-медведь
 ‘**убитый** мной медведь’

Следование выражается особыми конструкциями при участии отрицания *ini* с континуативом *na* (15) или локативного предлога *yik* с формой проспектива на *p-* (16).

- (15) *ini=ta* *qaneq* *na* *ga* *sig* *m-ima=ta* *qba*
 NEG=1PL.INC CNG.есть CNT TOP MOD AF-мыть=1PL.INC рука
 ‘**Перед** едой (= когда мы **еще не** поели/не едим) **нужно** (= мы должны) **мыть** руки’.

- (16) *yik* *na* *p-qwalax* *ga* (*lama*) *m-yup* *behuy*
 перед GEN PROS-дождь¹⁰ TOP (сперва) AF-войти ветер
 ‘**Перед тем, как пойдет дождь**, (сначала) обычно дует ветер’.

При одновременности та ситуация, которая включает в себя другую (или обе ситуации, если они равны по протяженности), выражается предикатом в форме прогрессива, о которой речь пойдет в разделах 4—5.

Таким образом, видо-временную систему атаяльского языка отличают две характерные черты: атаяльский язык, во-первых, не имеет регулярного выражения (абсолютного) временного дейксиса, а во-вторых, в глагольной парадигме является в большей степени аналитическим, чем синтетическим. При этом выражение многих аспектуальных значений не обязательно, и во многих контекстах некоторые аналитические конструкции свободно заменяются на фактатив без значительной потери смысла.

2.2. Порядок слов и падежное маркирование

Базовый порядок слов в атаяльском языке — VOS, см. (17). В рассматриваемых вариантах атаяльского языка полная именная группа не различает падежей¹¹ и порядок слов является одним из важнейших средств маркирования актантов.

- (17) *m-uliŋ* *qutux* *btunux* *qu* *hya*
 AF-бросить один камень DEF он
 ‘Он бросил этот камень’.

¹⁰ В атаяльском языке существительные подвергаются вербализации без специальных показателей, то есть фактически существительное может быть оформлено как глагол и функционировать как таковой. В данном случае существительное *qwalax* ‘дождь’ выступает в качестве предиката со значением этого природного явления как процесса. Однако в немаркированной форме *qwalax* ведет себя как существительное, поэтому в глоссах мы таким образом его и обозначаем.

¹¹ Маркер генитива *na* используется только для зависимых имени, но не глагола, причем зависимое не обязано быть именным; в этом смысле данный маркер ближе к китайскому транскатегориальному маркеру атрибутива *de*, чем собственно к падежному показателю.

При этом в языке широко распространена топиализация, за счет которой теоретически любой актант или сирконстант может предшествовать глаголу. Топикализованная группа маркируется показателем *ga* (18), выделяется интонационно и чаще всего отделяется микропаузой.

- (18) *laqi qasa ga m-uliŋ btunux*
 ребенок DEM.DIST TOP AF-бросить камень
 ‘Тот ребенок бросил камень/бросается камнями’.

Местоимения (которые, в отличие от существительных, различают падеж) чаще всего употребляются в так называемой «связанной» форме (в форме прономинальных клитик). В свободной форме местоимения различают номинатив и локатив, причем в номинативе встречаются крайне редко (в основном при контрастном фокусе). Прономинальные клитики также различают два падежа (традиционно называемых номинативом и генитивом) во всех лицах и числах, кроме второго лица единственного числа (*su*) и первого лица множественного числа инклюзива (*ta*). Связанные формы местоимений занимают позицию после первого ударного слова релевантной клаузы (19—20).

- (19) *t(m)utiŋ=ku laqi krriax*
 <AF>бить=1SG.NOM ребенок ежедневно
 ‘Я частенько бью ребенка’.

- (20) *bsiaq=ku balay t(m)utiŋ ŋli*
 долго=1SG.NOM очень <AF>бить муха
 ‘Я очень долго бью/бил мух’.

В конструкциях с аналитическими глагольными формами вспомогательный глагол также «притягивает» прономинальную клитику. При этом вспомогательный глагол не управляет этими клитиками. Так, в примере (9) в разделе 2.1 используется вспомогательный глагол *wal*, который в лексическом употреблении не способен управлять генитивом. Однако генитивом управляет смысловой глагол в (9), а вспомогательный глагол служит для генитивной прономинальной клитики опорным словом. Это свидетельствует о моноклаузальности таких конструкций. В конструкциях с вложенными клаузами клитика при матричном глаголе всегда получает падеж от него, ср. (21) и (22).

- (21) *m-asoq=sami m-qumah la*
 AF-закончить=1PL.EXC.NOM AF-работать.в.поле IAM
 ‘Мы закончили работать в поле’.

- (22) *suq-un=mian/*sami m-qumah la*
 закончить-PF=1PL.EXC.GEN AF-работать.в.поле IAM
 ‘Мы (почти) закончили работать в поле’.

Таким образом, грамматикализованные употребления глаголов должны «притягивать» клитики из группы смыслового глагола, но не управляют этими клитиками.

2.3. Проблема «залога»

Атаяльский язык принадлежит к филиппинскому грамматическому типу (см. [Сирк 2008; Wouk, Ross 2002]). В частности, его залоговая система включает четыре формы, некоторые из которых маркируют продвижение сирконстантов (таких как место, инструмент, бенефициант и т. п.) в прагматически и синтаксически привилегированную позицию. В отличие от привычного пассива европейских языков, неагентивный залог филиппинского типа предполагает не удаление агенса из числа синтаксических актантов предиката, а лишь понижение его прагматического статуса. Более того, существует ряд аргументов (см., например,

[Chang 2004]) в пользу того, что залоговая конструкция, при которой привилегированную позицию занимает агенс, в языках филиппинского типа менее всего соответствует прототипическим переходным конструкциям по [Norper, Thompson 1980]. По этой и другим причинам, чтобы отличить филиппинский залог от залога в привычном понимании, его нередко называют «фокусом». В данной статье принята именно «фокусная» терминология, хотя мы признаем, что термин «фокус» едва ли более удачен, чем термин «залог».

В атаяльском языке существует четыре типа фокуса: агентивный (при котором привилегированную позицию занимает активный участник), пациентивный (привилегированную позицию занимает пациенс), локативный и инструментальный. Привилегированной является позиция на правой периферии клаузы (для полноценных именных групп) или маркированная номинативом (для прономинальных клитик). Фокус маркируется синтетически: суффиксально (пациентивный и локативный фокусы), префиксально (инструментальный фокус, а также формы агентивного фокуса для части предикатов) или инфиксально (агентивный фокус у некоторых предикатов). Подпарадигма фактатива¹² в четырех фокусных формах различных предикатов в атаяльском языке выглядит примерно следующим образом (здесь и далее AF — агентивный фокус; PF — пациентивный фокус; LF — локативный фокус; IF — инструментальный фокус), см. таблицу.

Таблица

Фокусные формы некоторых атаяльских предикатов

AF	PF	LF	IF	Значение
m/$m-\emptyset$	-un	-an	s-	
<i>g(m)alu</i>	*	*	<i>s-galu</i>	‘жалеть/пожалеть’
<i>m-lukus</i>	<i>plkus-un</i>	*	*	‘надевать, одеваться, носить’
<i>m-eq</i>	[?] <i>beq-un</i>	<i>beq-an</i>	*	‘давать/дать’
<i>pnet</i>	<i>pnet-un</i>	<i>pnet-an</i>	*	‘ловить/поймать рыбу’
*	<i>treq-un</i>	*	*	‘поймать’
*	<i>baq-un</i>	*	*	‘знать’

Ниже приводятся примеры подпарадигм двух приведенных в таблице предикатов. Показательно, что ситуация в (24), более всего отвечающая критериям прототипической переходности, выражается при помощи конструкции пациентивного фокуса, в то время как агентивный фокус в (23) демонстрирует удаление пациенса из падежной рамки.

(23) *pnet=ku* *krriax*
 AF.удить=1SG.NOM ежедневно
 ‘Я часто **рыбачу**’.

(24) *pnet-un=nia* *qu* *quleh* *qasa*
 удить-PF=3SG.GEN DEF рыба DEM.DIST
 ‘Он **выловил** ту рыбу’.

(25) *g(m)alu=ta* *squleq* *ga* *s-galu=ta* *utux* *kayal* *uyi*
 (AF)жалеть=1PL.INC человек TOP IF-жалеть=1PL.INC дух небо тоже
 ‘Если мы **пожалеем** других, Бог **пожалует** нас’.

Таблица и примеры к ней демонстрируют, что фокусная система атаяльского языка сильно лексикализована и далеко не так продуктивна, как обычно говорят о залогах филиппинского типа. Существуют предикаты, допускающие только одну фокусную форму, причем

¹² Так как в настоящей статье в основном будут рассматриваться аналитические конструкции, строящиеся на базе фактатива, и собственно употребления фактативных форм глаголов, другие подпарадигмы атаяльского глагола мы оставляем без внимания.

далеко не обязательно эта форма — форма агентивного фокуса. Ни одна из фокусных форм не может трактоваться как морфологически наиболее простая. На основании этих, а также ряда других аргументов С. Староста выдвинул теорию о том, что категория залога (фокуса) филиппинского типа — это деривация, преобразующая актантную структуру, а не перераспределяющая семантические роли между синтаксическими актантами, см. [Starosta 1999; 2002; Huang, Lin 2012]. Конструкции с предикатом в неагентивном фокусе в теории Старосты рассматриваются как прототипически переходные, а агент в неагентивном фокусе, маркируемый генитивом, анализируется как признак эргативности языка. Формы же агентивного фокуса рассматриваются как антипассив. Теория С. Старосты известна также как гипотеза эргативности.

Оппоненты С. Старосты (например, [Wouk, Ross 2002; Himmelmann 2002]) выступают с гипотезой симметричного залога, согласно которой категория залога в языках филиппинского типа является словоизменительной и не меняет аргументную структуру как таковую. Согласно этому анализу, разные залоговые формы лишь фиксируют различное соотношение семантических актантов и синтаксических ролей вкуче с их прагматическим статусом. Неагентивный залог в языках филиппинского грамматического типа не удаляет агент из аргументной структуры, а меняет (понижает) его прагматический статус (коммуникативный ранг), однако такая залоговая конструкция все равно вполне может считаться пассивом. Основным аргументом против гипотезы эргативности в целом (и антипассивного анализа форм агентивного фокуса в частности) выступает тот факт, что, если принять эту гипотезу, все одноместные предикаты пришлось бы анализировать как антипассивы, что противоречит интуиции.

В настоящей статье будет представлен материал, для которого оппозиция агентивного и неагентивных фокусов очень важна. Возможно, данные дейктических форм глагола в атаяльском языке дадут новые аргументы в пользу той или иной теории, однако здесь мы лишь обратим внимание читателя на некоторые свойства тех или иных фокусных форм в дейктически маркированных конструкциях.

3. Атаяльский пространственный дейксис и глаголы положения в пространстве

В атаяльском языке есть целый ряд лексических выражений, претендующих на статус дейктических. В первую очередь это четыре демонстратива (*qani* ‘этот’, *qasa* ‘тот’, *yasa* ‘тот’, *lasa* ‘тот’), из которых первые два образуют основную простую оппозицию (проксимальный vs. экстремальный дейктик), в то время как дейктические свойства остальных двух не исследованы и требуют уточнения¹³.

Два базовых демонстратива образуют адвербиальные формы (*sqani/sqasa*), которые используются в качестве дейктических наречий в пространственном и временном значениях. Кроме того, в атаяльском языке, по-видимому, существуют отдельно экстремальный локатив (*kia* ‘там’) и проксимальные дейктики, у которых в темпоральном употреблении прослеживается дополнительная оппозиция по положению на оси времени (*soni* ‘ближайшее прошлое’, *kira* ‘ближайшее будущее’).

В системе дейктической ориентации, как кажется, атаяльский язык имеет лишь один глагол для центростремительного движения (*wayal* ‘уходить, уйти’), тогда как специального глагола для центробежного движения в языке, вероятно, нет.

В данной статье, однако, нас интересуют атаяльские глаголы положения в пространстве и, в частности, дейктические локативные копулы.

¹³ Стоит обратить внимание на то, что основная оппозиция ближнего vs. дальнего дейксиса в атаяльском языке в некоторой степени коррелирует с оппозицией носового и шумного согласных (/n/ ~ /s/ в демонстративах, /n/ ~ /t/ в локативных копулах; /n/ ~ /c/ в демонстративах и локативных копулах в диалектах цоле). К сожалению, у нас нет данных о том, является ли это случайным совпадением.

3.1. Глаголы положения в пространстве

Глаголы положения в пространстве в атаяльском языке можно условно поделить на глаголы, обозначающие конфигурационное положение в пространстве (то есть учитывающие не только соотношение объекта и ориентира в пространстве, но и такие факторы, как вертикальное или горизонтальное положение объекта, площадь соприкосновения объекта с поверхностью ориентира и т. п.) и неконфигурационное. Глаголы, обозначающие конфигурационное положение в пространстве, характеризуются тем, что не являются стативными предикатами и в форме фактатива не могут обозначать актуальное состояние. Для обозначения актуального положения в пространстве используется форма прогрессива/результатива таких глаголов.

В свою очередь, глаголы конфигурационного положения в пространстве можно разделить на два подкласса: каузативно-результативные глаголы, обозначающие предельный процесс с результирующим состоянием (*quji*, *pugi*¹⁴ ‘вешать, повесить, висеть’), и инцептивно-стативные предикаты (*srapa* ‘лечь/лежать’, *tama* ‘сесть/сидеть’, *tuleq* ‘встать/стоять’). Ниже иллюстрируется оппозиция фактатива и статива для одного из перечисленных предикатов:

(26) *tma-un=mu*   *kira*
сесть-PF=1SG.GEN   LOC.PROX
‘Я тут **сяду**’.

(27) *niu=mu*   *tma-un*   *ttman*   *qani*
PRG.PROX=1SG.GEN   сесть-PF   сидение   DEM.PROX
‘Я тут **сизу**’.

Неконфигурационное положение в пространстве может быть выражено в атаяльском языке тремя разными локативными копулами: (*m-aki*, *niu*х и *tiu*х). Ниже приводятся примеры на все три предиката, из которых видно, что если *taki* никак не соотносит описываемую ситуацию с положением говорящего в пространстве в момент речевого акта (28), то остальные два предиката чувствительны к дейктической оппозиции: *niu*х выражает проксимальное положение в пространстве, а *tiu*х — экстремальное, ср. (29) и (30).

(28) *m-aki*   *tuɣaw*   *kneri=nha*
AF-быть   дом   женщина=3PL.GEN
‘Их жены были дома’ (пример из корпуса устных текстов).

(29) *niu*х   *tuɣaw*   *laqi=mu*
быть.PROX   дом   ребенок=1SG.GEN
‘Мой ребенок дома (я тоже)’.

(30) *tiu*х   *tanux*   *laqi=mu*
быть.DIST   снаружи   ребенок=1SG.GEN
‘Мой ребенок на улице (а я дома)’.

Следует заметить, что дейктические локативные копулы по-разному реализуются в разных диалектах. В диалектной группе скулик дейктические локативные копулы — это *niu*х/*tiu*х, в то время как в диалектной группе цоле — *nial*/*tial*. При этом во всех диалектах как грамматикализованные, так и неграмматикализованные употребления данных лексем допускают потерю конечного согласного (*niu*/*tiu* и *nial*/*tial* соответственно). Кроме того, эти предикаты имеют только одну фокусную форму (в отличие от недейктической локативной копулы, которая имеет две формы: *m-aki* в агентивном фокусе и *kiʔ-an* — в локативном).

¹⁴ Оба предиката обозначают такое положение предмета в пространстве, при котором каким-то образом закреплена лишь его верхняя точка, однако если *quji* обозначает такое положение, когда объект соприкасается с ориентиром по всей плоскости (*картина висит на стене*), то *pugi* обозначает, что объект соприкасается с ориентиром только в верхней, закреплённой области (*одежда висит на веревке*).

При лексическом употреблении предикатов *niux/tiux*¹⁵ дейктический центр локализуется в пространстве, в котором мыслит себя говорящий. Проксимальная зона при этом может быть как довольно узкой (как в примере (31), где из проксимальной зоны исключается все, что находится за пределами дома), так и максимально широкой (как в примере (33), где в проксимальную зону включается весь мир); примеры (32)—(35) взяты из корпуса устных текстов.

- (31) *tiux* (*/*niux*) *kia na lukus=su*
 быть.DIST там CNT одежда=2SG.GEN
 ‘Твоя одежда все еще там {висит около дома, где я ее повесил}’.
- (32) *baq.aw.ta kia tiu* (*/*niu*) *skikun hya*
 возможно MOD быть.DIST Скикун он
 {Сейчас таких амбаров уже не строят, здесь, в Пьянанае, такого нет.} ‘Возможно, в Скикуне он есть’.
- (33) *qani ga k(n)alay niux* (*/*tiux*) *qu yaba utux kayal*
 этот TOP <DP>создать быть.PROX DEF отец дух небо
 ‘В этом сотворенном (мире) есть Бог’.

При этом важно не только физическое пространство говорящего, но и его социальное пространство, а также его положение во времени. Например, в (34) нельзя использовать проксимальный предикат, несмотря на то, что речь идет об общинах, которые жили на том самом месте, где актуализовано данное высказывание. Хотя в плане физического пространства описываемая ситуация локализуется, по крайней мере, не строго за пределами зоны говорящего, за счет временной и социальной дистанции пространство описываемой ситуации оказывается отграничено от пространства говорящего.

- (34) *raral ga tiux* (*/*niux*) *nanak gaga tayal*
 древний TOP быть.DIST сам закон атаял
 ‘В древности (у них) были свои (= другие) атаяльские обычаи’.

Аналогичным образом, в примере (35), несмотря на то, что речь идет об атаяльцах вообще, то есть о народе, живущем на значительной территории, в том числе далеко за пределами зоны видимости говорящего, используется проксимальный предикат. Выбор ближнего, а не дальнего дейкиса в данном случае определяется тем, что говорящий включает все релевантное пространство в свою социальную зону.

- (35) *niux* (*/*tiux*) *nanak solmha gaga=ta ita qa tayal*
 быть.PROX сам так.называемый закон=1PL.INC мы DEF атаял
 ‘У нас, атаяльцев, свои законы и обычаи’.

Таким образом, фактор визуального контакта в системе дейктических локативных копул в атаяльском языке нерелевантен или, по крайней мере, не является превалирующим. Проксимальный дейкис ориентирован на пространство, в котором мыслит себя говорящий, и величина проксимальной зоны зависит только от того, какой части (физического или социального) пространства противопоставляет себя говорящий.

3.2. Запрет на дейктики

Казалось бы, дейктически нейтральная копула должна появляться лишь в случаях, когда ситуация рассматривается как генерическая и не соотносится с пространством говорящего. При этом теоретически в любом контексте должна быть допустима одна из дейктических

¹⁵ Мы будем обобщенно называть их именно так, имея в виду при этом и разные диалектные варианты, и разные фонетические варианты соответствующих лексем.

локативных копул. Однако существуют контексты, в которых употребление дейктических локативных копул блокируется:

(36) *m-aki* (/ *niux/ *tiux) = *ku* *beh* *pyanan* *ga* *ijat* *squleq*
 AF-быть=1SG.NOM около Пьянан TOP NEG.EXIS человек

m-aki (/ *niux/ *tiux) *ɲasan*
 AF-быть дом

{В момент речи говорящий находится дома.} ‘Когда **я был** в Пьянанае, дома никого **не было**’.

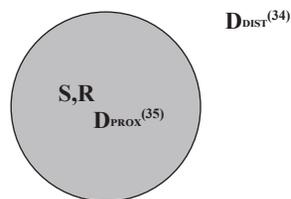
Это происходит строго в том случае, когда положение говорящего в пространстве в момент речи не совпадает с положением первого лица в описываемой ситуации, как в примере (36). Действительно, речевой акт совершается в калана Сянух, и калан Пьянан находится в экстремальной зоне относительно говорящего в момент речи, поэтому мы ожидали бы в (36) допустимость экстремального дейктика. Однако в описываемой ситуации первое лицо (далее мы будем называть этого участника наблюдателем) находилось в Пьянанае, а по отношению к наблюдателю Пьянан находится в проксимальной зоне. Видимо, именно последний фактор блокирует употребление дейктических локативных копул, поскольку в контекстах, где описываемая ситуация находится вне проксимальной зоны говорящего в момент речи и вне зоны наблюдателя, ожидаемый экстремальный дейктик не только допустим, но и обязателен; пример (37) взят из корпуса устных текстов:

(37) *suxan* = *ye* *baq-un* = *mi* *l=ma* *tiu* / *niu *utux* *la*
 завтра=PTCL знать-PF=1SG.GEN IAM=COMP быть.DIST дух IAM

‘Назавтра я понял, что **там был** дух’. {Там, откуда мне ночью слышался какой-то звук.}

3.3. Анализ дейксиса в локативных конструкциях

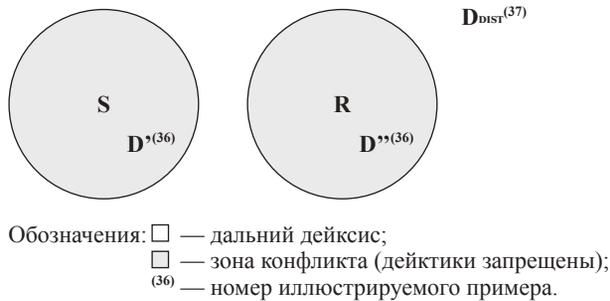
Рассмотрим ситуацию, когда говорящий является одним из участников описываемой ситуации. Мы предполагаем, что дейктический центр в атаяльском языке закреплен за зоной говорящего, но не только в момент речи, но и в описываемой ситуации. Иными словами, если мы обозначим положение в пространстве говорящего в момент речи как S, а положение в пространстве наблюдателя (первого лица повествования) — R, то проксимальная зона для локативных копул в атаяльском языке образована двумя центрами — S и R. Если наблюдатель локализован в той же точке пространства, что и речевой акт, или в описываемой ситуации D нет участника первого лица, мы имеем дело с простым на первый взгляд дейктическим центром (рис. 1).

Обозначения: □ — дальний дейксис;
 ■ — ближний дейксис;
 (34) — номер иллюстрируемого примера.

Рис. 1. Структура проксимальной зоны, не ведущая к запрету на дейктики

Однако, если положение наблюдателя не совпадает с местом речевого акта, дейктический центр (и с ним проксимальная зона) раздваивается:

Рис. 2. Два дейктических центра и запрет на дейктики

Проксимальная локативная копула запрещена вне проксимальной зоны, а экстремальная — внутри нее. В примере (37) выше ситуация D локализована за пределами обеих проксимальных зон (S и R) и потому к ней применим экстремальный дейктик. В примере (36), с другой стороны, экстремальный дейктик применительно к ситуации, происходящей в зоне S ('здесь никого не было', D* на рисунке 2), блокирован дейктическим центром S (говорящий в момент речи), а применительно к ситуации, происходящей в зоне R ('я был в Пьянанае', D** на рисунке 2) экстремальный дейктик блокирован дейктическим центром R (первое лицо повествования). Аналогично, проксимальный дейктик в ситуации, происходящей в зоне R, невозможен, поскольку такая ситуация находится вне зоны S, а в ситуации внутри зоны S проксимальный дейктик невозможен, поскольку такая ситуация расположена вне зоны R. Чтобы выразить сам факт положения в пространстве, говорящий вынужден использовать дейктически нейтральную локативную копулу, хотя ситуация соотносима с пространством речевого акта.

Таким образом, нарративы, где говорящий является одним из действующих лиц повествования, в атаяльском языке демонстрируют раздвоенный дейктический центр. Дейктически окрашенный предикат в таких случаях допустим лишь тогда, когда описываемая ситуация дистантна по отношению к обоим дейктическим центрам. Проксимальный предикат в таких контекстах запрещен, поскольку любая ситуация, происходящая в зоне говорящего, удалена от наблюдателя — и наоборот.

Это не похоже на нарративный сдвиг дейктического центра, по крайней мере, в том виде, в котором о нем принято говорить. Если бы речь шла о нарративном сдвиге, то есть о том, что говорящий мыслит себя в пространстве и времени участника ситуации, с позиции которого ведется повествование, то воображаемая проксимальная зона говорящего совпадала бы с проксимальной зоной выделенного участника ситуации, а значит, никакие запреты на тот или иной дейктик были бы немислимы.

4. Грамматикализация локативных копул в атаяльском языке

Глаголы движения и положения в пространстве (особенно если речь идет не о специфически конфигурационном положении или движении) типологически часто являются источниками грамматикализации для ТАМ-маркеров (см., например, [Майсак 2005]). В атаяльском языке глаголы движения и положения в пространстве также имеют употребления разной степени грамматикализованности.

В [Heine, Kuteva 2004] для локативных копул зафиксированы следующие пути грамматикализации (ярлыки переведены нами на русский язык с некоторыми упрощениями):

(38) локативная копула → прогрессив/экзистенциальная копула/посессивная копула/эквативная копула

Дальнейшая грамматикализация экзистенциальной и посессивной копул может идти одним из следующих путей:

- (39) экзистенциальная копула → прогрессив/посессивная копула
 (40) посессивная копула → экзистенциальная копула/будущее время/обязательность/перфект

Конструкция с модальным значением обязательности может со временем приобретать значение возможности. Таким образом, если свести все указанные пути воедино, получим карту на рис. 3.

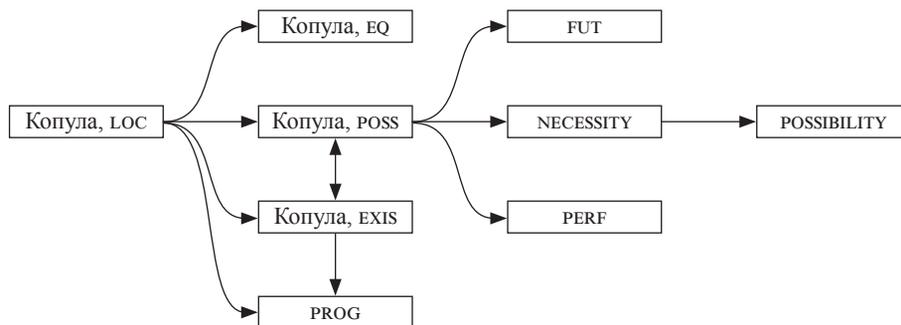

Рис. 3. Пути грамматикализации локативной копулы

Все три локативные копулы во всех рассматриваемых нами вариантах атаяльского языка имеют сильно грамматикализованные употребления, с некоторыми вариациями в путях грамматикализации. Ниже мы остановимся отдельно на дейктически нейтральной копуле (*m-aki*) и паре дейктических копул *niux/tiux*.

4.1. Дейктически нейтральный предикат: нестандартный путь грамматикализации

Копула (*m-aki*), кроме контекстов локализации, используется также в экзистенциальных и посессивных конструкциях (правда, относительная хронология появления этих значений у данной леммы неясна), что в целом соответствует ожиданиям:

- (41) *ariŋ s-qu m-aki sesio l-ga uŋat kŋ-un la*
 начать ACC-DEF AF-быть Библия IAM-TOP NEG.EXIS бояться-PF IAM

‘С тех пор как **есть Библия**, бояться нечего’.

- (42) *m-aki qutux hoyil=mu*
 AF-быть один собака=1SG.GEN

‘У **меня есть** одна собака’.

В диалекте скикун у леммы *aki* (в форме чистой основы) зафиксирована также ожидаемая модальная функция. В данном диалекте *aki* употребляется как маркер (сильной) эпистемической возможности¹⁶:

- (43) ДИАЛЕКТ СКИКУН
(baq.aw.ta) aki tia tliŋ jik pa?
 возможно MOD PRG.DIST AF.прятаться под кровать

‘(Возможно), она прячется под кроватью’.

Однако в вариантах каланов Сянух и Пьянан дальнейшее расширение функций локативно-экзистенциально-посессивной копулы в атаяльском языке пошло путем, не зафиксиро-

¹⁶ О модальности в атаяльском языке см. [Chen 2015; Gorbunova 2015a].

рованным выше¹⁷. В этих вариантах диалектной группы скулик копула *aki* грамматикализовалась в показатель авертива¹⁸ (то есть в показатель, маркирующий назревавшую, но так и не имевшую места ситуацию).

- (44) *aki m-hoqil qu squleq qasa*
 AVER AF-умереть DEF человек DEM.DIST

(*siktay l-ga m-qianux loyi*)
 В.ИТОГЕ IAM-TOP AF-жить RE

‘Тот человек **чуть было не умер** (но он опять ожил)’.

- (45) *aki=saku m-usa m-lata riaux qasa*
 AVER=1SG.NOM AF-идти AF-охотиться день DEM.DIST

(*siktay m-behuy la*)
 В.ИТОГЕ AF-ветер IAM

‘Я **чуть было не пошел** в горы в тот день (но пришел тайфун {и я не пошел})’.

- (46) *aki=mian suq-un l-ga m-qwalaxla*
 AVER=1PL.EXC.GEN закончить-LF IAM-TOP AF-охотиться IAM

‘Когда мы уже **почти закончили**, пошел дождь {и мы так и не смогли закончить работу}’.

Примеры (44—46) выше были предложены носителями как примеры использования лексем *aki*. Вторая часть примеров (44—45), взятая в скобки, была предложена как пояснение к ситуации, однако примеры остаются приемлемыми и имеют строго авертивное прочтение даже без этих пояснений. Если бы *aki* в этих вариантах атаяльского языка функционировал как маркер эпистемической модальности, тогда пример (47), который представляет собой пример (44) без пояснения, мог бы означать, что говорящий высоко оценивает вероятность того, что человек умер или умрет (в силу отсутствия регулярного выражения времени допустимым было бы прочтение с любой временной референцией). Однако высказывание вроде (47) возможно только в случае, если говорящий знает наверняка, что человек не умер.

- (47) *aki m-hoqil qu squleq qasa*
 AVER AF-умереть DEF человек DEM.DIST

‘Тот человек **чуть было не умер**/*может быть, умер/*может умереть/*мог умереть (а мог и не умереть)’.

Кроме того, маркер эпистемической (или любой другой) модальности мог бы сочетаться с аспектуальными маркерами (например, прогрессива). Однако такое сочетание для *aki* в вариантах каланов Пьянан и Сянух невозможно, ср. (48)¹⁹:

- (48) **aki tiu m-hoqil qu squleq qasa*
 AVER PRG.DIST AF-умереть DEF человек DEM.DIST

Ожидаемое значение: ‘Тот человек, может быть, умирает’.

¹⁷ Следует заметить, что такой путь грамматикализации все же не является абсолютно неожиданным. В [Heine, Kuteva 2004] в качестве одного из источников маркера авертива названа «COPULA» с примерами из финского, румынского и русского, где, как известно, эквативная копула лексически тождественна локативной и экзистенциальной копуле. Поэтому вопрос о том, свойственно ли локативной или экзистенциальной копуле быть диахроническим источником маркера авертива, подлежит уточнению. Здесь мы утверждаем лишь, что для языков, где локативная копула отличается от эквативной (и в частности, для языков, где эквативной копулы нет), грамматикализации конструкций с копулами в авертивную конструкцию зафиксировано до сих пор не было.

¹⁸ Термин введен Т. Кутевой в [Kuteva 2000]; как межъязыковой категориальный тип авертив (под ярлыком ANA) впервые был рассмотрен в [Kuteva 1998].

¹⁹ Заметим, что в варианте калана Скикун такое сочетание как раз возможно, ср. (43) выше.

В качестве «переходного» случая от модальности к авертиву (или обратно) можно зафиксировать также употребление *aki* в качестве маркера аподозиса в контрфактивной условной конструкции. Это значение, на наш взгляд, очень близко к авертиву: действительно, ситуация, которая назревала, но не случилась по неуказанной причине (как в (44) выше), очень близка к ситуации, которая произошла бы, если бы не указанная причина (как в (49) ниже):

- (49) *mha m-n-wah m-lata shera ga aki=ta m-aneq*
 если AF-DP-идти AF-охотиться вчера TOP AVER=1PL.INC AF-есть
qsinuw soni la
 зверь сегодня IAM

‘Если бы он вчера сходил на охоту, сегодня **мы бы поели** мяса’.

Следует пояснить, что контрфактивная условная конструкция отличается от гипотетической условной конструкции только наличием маркера *aki* в аподозисе. Иными словами, пример (50), отличающийся от (49) только отсутствием *aki*, не исключает эпистемическую возможность ситуаций, выраженных в протазисе и аподозисе (лицо субъекта изменено, чтобы пример не казался логически неприемлемым):

- (50) *mha m-n-wah m-lata shera ga m-aneq qsinuw soni la*
 если AF-DP-идти AF-охотиться вчера TOP AF-есть зверь сегодня IAM

‘Если он вчера сходил на охоту, сегодня он ест/будет есть мясо’.

Таким образом, дейктически нейтральная локативная копула грамматикализовалась в маркер модальной зоны.

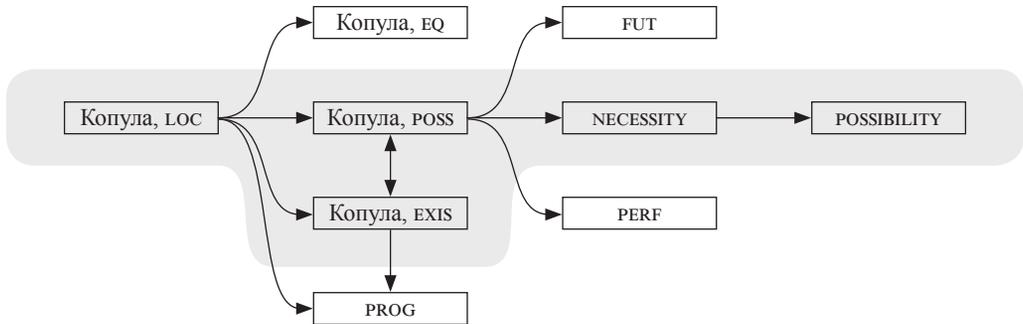

Рис. 4. Функции *aki* на карте грамматикализации локативных копул

С другой стороны, как будет показано в следующем разделе, дейктически окрашенные локативные копулы в атаяльском языке грамматикализовались в аспектуальные маркеры.

4.2. Дейктически окрашенные предикаты: статив (прогрессив и результатив)

Пара дейктических локативных копул *niux/tiux*, как и нейтральная копула *aki*, употребляется в экзистенциальных и посессивных конструкциях, ср. (32—35) в разделе 3.1. Кроме того, эта пара глаголов грамматикализовалась в показатель статива²⁰: в зависимости

²⁰ В [Плунгян 2011: 403] предлагается для обозначения кластера значений прогрессива (или шире, дуратива) и результатива использовать термин «инкомплетив». Термин «статив» мог бы считаться неудачным ввиду того, что данный кластер включает прогрессив, а прогрессив имеет отношение к процессу, а не к состоянию. Кроме того, термин «статив» может использоваться в литературе для определенных акциональных значений. Однако термин «инкомплетив» представляется также неудачным,

от акционального класса предиката, а для некоторых классов и от фокусной формы, вспомогательные глаголы *niux/tiux* выполняют функцию маркеров прогрессива (дуратива) (51) или результата (52).

- (51) ДИАЛЕКТ СКИКУН
nia=cu? *pkruw* *ηli?*
 PRG.PROX=1SG.NOM АФ.ЛОВИТЬ муха
 ‘Я ловлю муху’.

- (52) ДИАЛЕКТ СКИКУН
nia *pkr?-un* *ηli?* *la*
 PRG.PROX ЛОВИТЬ-PF муха ЯМ
 ‘Поймал (наконец-то) муху’.

Конструкции с локативной копулой, в целом, довольно часто грамматикализуются в конструкцию прогрессива, а совмещение функций прогрессива и результата у одной конструкции наблюдается в ряде языков (см., в частности, [Ebert 1995; Майсак 2005]). Обобщенно функции *niux/tiux* на модифицированной карте грамматикализации локативных копул выглядят следующим образом, см. рис. 5.

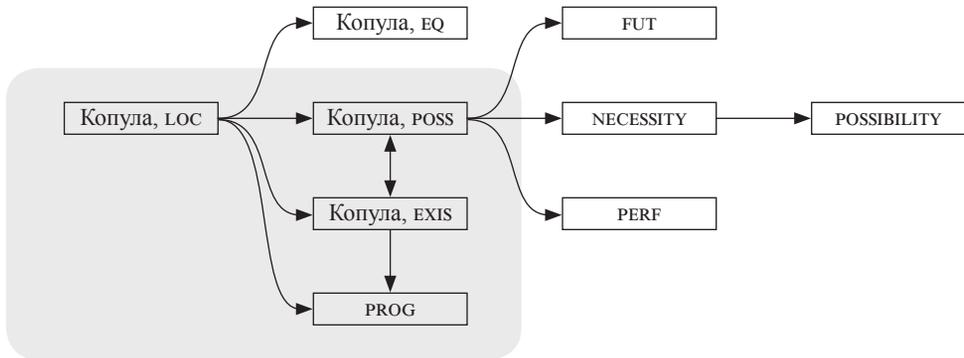

Рис. 5. Функции *niux/tiux* на карте грамматикализации локативных копул

Выбор прогрессивной или результативной интерпретации стативной конструкции, как уже было сказано, во многом зависит от класса предиката²¹. Так, у большинства процессов (в том числе предельных) и состояний эта форма обозначает актуальное состояние или процесс, вне зависимости от фокусной формы предиката, ср. (53) и (54):

- (53) *niu=ku* *k(m)ut* *qhoney*
 PRG.PROX=1SG.NOM (АФ)резать дерево
 ‘Я (в указанный момент) рублю деревья’.

поскольку предполагает незавершенность ситуации, а результатив предполагает ее успешное завершение. За неимением лучшего термина в настоящей статье используется термин «статив».

²¹ Следует заметить, что значение стативной формы является одним из критериев, по которым в ага-яльском языке выделяются акциональные классы. Прямой корреляции между значением фактатива и значением статива обнаружить не удается. Так, существуют предикаты, в фактативе обозначающие достижение предела ситуации (*biq* ‘дать’), а в стативе — процесс, ведущий к этому пределу (‘давать’); с другой стороны, существуют предикаты с тем же акциональным значением в фактативе (*tehoq* ‘достичь’), но со значением результирующего состояния в стативе (‘быть достигши’). Предикаты, в фактативе обозначающие процесс (*qaneq* ‘есть’, *qumah* ‘работать в поле’), в стативе могут обозначать как процесс (‘есть’, ‘работать в поле’), так и результирующее состояние (‘быть съевши’).

- (54) *niu=mi kut-an qhoneq qani*
 PRG.PROX=1SG.GEN резать-LF дерево DEM.PROX
 ‘Я (в указанный момент) рублю это дерево’;
 *‘Я срубил это дерево/это дерево срублено мной’.

У выделенного класса пунктивно-результативных предикатов данная форма имеет результативное значение вне зависимости от того, в форме какого фокуса употребляется смысловая глагол, ср. (55) и (56):

- (55) *tiux=k wah-an m-lawaw squleq*
 RES.DIST=1SG.NOM прийти-LF AF-звать человек
 ‘Пришел (туда) человек позвать меня’.

- (56) *niu m-wah squleq*
 RES.PROX AF-прийти человек
 ‘Кто-то пришел (сюда)’;
 *‘Кто-то идет сюда/приходит сюда’.

Однако в агаальском языке существует небольшой класс предикатов, для которых выбор фокусной формы в конструкции статива влияет на интерпретацию. К таким предикатам относится *pkruw* ‘ловить (мух)’ в примерах (51—52) выше и некоторые глаголы конфигурационного положения в пространстве (например, *quji* ‘вешать, повесить, висеть’ в (58—59) ниже). Если статив включает форму агентивного фокуса, то конструкция в целом имеет прогрессивную интерпретацию (51, 57). Если же в конструкции использована форма неагентивного фокуса, то конструкция интерпретируется как результатив (52, 58).

- (57) *niu=ku q(m)uji lalaw*
 PRG.PROX=1SG.NOM (AF)вешать нож
 ‘Я вешаю нож’.
- (58) *tiux s-quji lwax qu lalaw=su*
 RES.DIST IF-вешать стена DEF нож=2SG.GEN
 ‘Твой нож висит на стене’.

Стативная конструкция несовместима с небольшим количеством инцептивно-стативных и стативных предикатов. Нам встретилось три таких предиката: *baq* ‘научиться, уметь’, *betuux* ‘стать/быть красивым’, а также уже знакомая читателю лексема *aki* в посессивной конструкции (59). При этом в локативной конструкции копула *aki* может образовывать статив, как в (60).

- (59) (*niux/*tiux) *m-aki qutux hoyil=mu*
 AF-быть один собака=1SG.GEN
 ‘У меня есть одна собака’.

- (60) *niu=ku m-aki gako*
 PRG.PROX=1SG.NOM AF-быть школа
 ‘Я (в указанный момент) нахожусь в школе’.

Возможно, запрет на форму статива для данных предикатов связан не столько со свойствами прогрессива, который плохо сочетается с предикатами состояния, сколько с действительными свойствами маркеров статива.

Статив в обоих своих значениях (прогрессивном и результативном) сочетается с показателем континуатива *na*. Фактически, в отсутствие отрицания это единственная конструкция, которая может сочетаться с маркером континуатива.

- (61) *tiu=mu pgy-an kia na lukus*
 RES.DIST=1SG.GEN вешать-LF LOC.DIST CNT одежда
 ‘Одежда все еще висит там {повешенная мной; она не упала и не улетела}’.

В некоторых вариантах (например, в диалекте скикун и у некоторых жителей калана Сянух) результативная конструкция, по сути, обслуживает большинство типичных перфектных контекстов по типологической анкете TMAQ (Tenses, Moods and Aspects Questionnaire) Э. Даля [Dahl 1985]. Однако, в силу способности этой конструкции сочетаться с континуативом, мы вслед за [Nedjalkov, Jaxontov 1988] считаем, что это результатив, а не перфект (ср. (62) с перфектом).

- (62) *wa=mi pgy-an kia (*na) lukus*
 PRF=1SG.GEN вешать-LF LOC.DIST CNT одежда
 ‘Я повесил там одежду’.

Следует упомянуть контексты, в которых форма статива если не обязательна, то, по крайней мере, высокочастотна и ожидаема. Таким контекстом, помимо континуатива, является таксисный контекст частичной одновременности, где статив (прогрессив) обозначает фоновую ситуацию, как в (63).

- (63) *ʔ(niu) m-ʔabi laqi qa l=ga*
 PRG.PROX AF-спать ребенок DEM IAM=TOP
tehoq yaba=nia
 AF.достичь отец=3SG.GEN
 ‘Когда ребенок уже **спал**, приехал его отец’.

В подобных конструкциях фактатив хотя и приемлем, но практически не употребляется. Поэтому, чтобы проверить наши ожидания в отношении того, что грамматикализованные употребления дейктических локативных копул ведут себя в агаальском языке так же, как лексические употребления, следует посмотреть, возникнет ли запрет на прогрессив в контекстах с двумя дейктическими центрами в конструкциях наподобие (63).

5. Дейктические свойства прогрессива/результатива

Как и в случае с лексическими употреблениями дейктических локативных копул, в стативе сохраняется дейктическая оппозиция, причем второе лицо не обязательно входит в проксимальную зону. В диалоге, состоящем из (64—65), участники видят друг друга, и тем не менее нормальным будет исключение второго лица из проксимального дейксиса, как в (64):

- (64) ДИАЛЕКТ СКИКУН
tia=su mswaʔ ga
 PRG.DIST=2SG.NOM AF.что.делать Q
 ‘Что ты делаешь?’

- (65) ДИАЛЕКТ СКИКУН
nia=cuʔ pkrw ŋliʔ
 PRG.PROX=1SG.NOM AF.ловить муха
 ‘Я ловлю муху’.

Насколько широкой оказывается проксимальная зона в той или иной ситуации, часто зависит от диалогического контекста. Так, в (66) говорящий, сидя в доме, предполагает, что на улице идет дождь, но включает, по меньшей мере, часть пространства за пределами дома в зону проксимального дейксиса.

- (66) *pɔng-an=mi nu²² m-qwalax tanux*
 слышать-LF=1SG.GEN PRG.PROX AF-дождь снаружи
 ‘Судя по звуку, на улице **идет дождь**’.

²² В речи некоторых носителей в грамматикализованных употреблениях *nux* фонетически сокращается до *nu*, с упрощением дифтонга.

В (67) — эта реплика была задана условиями анкеты как произнесенная тем же человеком, что и (66), после того как с улицы пришел знакомый, — с другой стороны, пространство за пределами дома исключено из проксимальной зоны. Видимо, это связано с тем, что слушающий, носитель знания о состоянии погоды за пределами дома, войдя в дом, сузил личное пространство говорящего (нечто похожее мы видели в диалоге (64—65), где, несмотря на пространственную близость говорящего и слушающего, они находятся в разных дейктических зонах).

- (67) *kt-an=misu* *ga*
 смотреть-LF=2SG.GEN)1SG.NOM TOP
pira hayi tiu m-qwalax tanux ga
 AF.похоже чуть PRG.DIST AF-дождь снаружи Q
 ‘Судя по твоему виду, на улице, похоже, идет дождь?’

Таким образом, в наиболее естественном контексте — контексте диалога — дейктические локативные копулы, употребляясь в качестве маркеров статива, сохраняют исходные дейктические свойства.

5.1. Нарративный сдвиг дейктического центра

В режиме нарратива может происходить сдвиг дейктического центра как для лексических употреблений дейктических копул, так и для статива. Причем дейктический центр может перемещаться по ходу повествования, и причины этого смещения заслуживают особого исследования. Возможно, фокус эмпатии и дейктический центр смещаются в соответствии с симпатиями автора. Так, в примерах (68—71), который представляет собой сокращенный отрывок из легенды, дейктический центр в начале отрывка привязан к женщинам, которые работают в поле (68), а ленивая женщина, отказавшаяся работать, оказывается в экстремальной зоне (69—70). При этом вся ситуация в пространстве и времени никак не связана с пространством и временем речевого акта, поэтому уже в начале примера (68) произошел сдвиг дейктического центра. Далее по ходу повествования ленивая женщина превращается в обезьяну, а все остальные начинают над ней насмехаться. Фокус эмпатии перемещается на ленивую женщину, и в конце отрывка в (71) мы видим проксимальный прогрессив, использованный в отношении ее состояния.

- (68) *nanu=yi m-kilux balay qa kwara qa*
 что=PTCL AF-жарко очень DEM все DEM
k~kneril niu m-qumah kia {...}
 PL~женщина PRG.PROX AF-работать.в.поле LOC.DIST
 ‘Все женщины, которые работали (тут) в поле, очень страдали от жары’.
- (69) *si.kta.y l-ga tiu qutux kneril*
 в.итоге IAM=TOP быть.DIST один женщина
bljan-an=nia payeh=nia la {...}
 бросить-LF=3SG.GEN серп=3SG.GEN IAM
 ‘И вот одна женщина бросила свой серп’.
- (70) *si.kta.y l-ga wa m-karaw=yi qhoneq=ro*
 в.итоге IAM=TOP PRF AF-лезть=PTCL дерево=&
tiu m-tama qa=yi qhoneq la {...}
 PRG.DIST AF-сидеть DEM=PTCL дерево IAM
 ‘И вот забралась она на дерево и сидит (там)’.
- (71) *ini q-bsiaq l-ga si.kta.y kneril qasa l-ga*
 NEG CNG-долго IAM=TOP в.итоге женщина DEM.DIST IAM=TOP

m-htuw kwara qa buqil=nia la
 AF-выйти все DEM шерсть=3SG.GEN IAM
ana ktian=nia uyi l=ro rqias=nia l=ga m-talah l=ga
 даже попа=3SG.GEN тоже IAM=& лицо=3SG.GEN IAM=TOP AF-красный IAM=TOP
niu m-yuŋay la
 PRG.PROX AF-обезьяна IAM

‘И вот вскоре у той женщины выросла шерсть, даже попа и лицо стали красные, и вот она уже обезьяна’.

Таким образом, в режиме нарратива, где никто из участников описываемой ситуации не является одновременно нарратором, сдвиг дейктического центра происходит достаточно свободно и не приводит к каким бы то ни было ограничениям на прогрессив и дейктические локативные копулы. При нарративном сдвиге проксимальный дейксис так же доступен говорящему, как и в режиме диалога.

5.2. Запрет на прогрессив

Однако для прогрессивных употреблений статива, равно как и для лексических употреблений локативных копул, находятся контексты, блокирующие или проксимальную форму, или оба дейктических варианта. Как и дейктических локативных копул, форм прогрессива говорящие стараются избежать в контексте раздвоенного дейктического центра, если только ситуация не находится за пределами пространства обоих центров. Так, в примере (72) с таксом одновременности для обеих ситуаций ожидалась бы форма прогрессива. Однако в силу того, что ситуация ‘вешал одежду’ находится в проксимальной зоне первого лица повествования (наблюдателя) и в экстремальной зоне говорящего, ни проксимальный, ни экстремальный прогрессив здесь не используется. С другой стороны, вторая ситуация (‘был дома’) локализуется за пределами ближнего дейксиса как относительно говорящего, так и относительно наблюдателя, и поэтому во второй предикации свободно используется прогрессив.

(72) *m-ugi=saku lukus tanux ga*
 AF-вешать=1SG.NOM одежда снаружи TOP
yukan ga tiux m-aki tuyaw=nia
 Юкан TOP RES.DIST AF-быть дом=3SG.GEN

‘Когда я снаружи вешал одежду, Юкан был у себя дома’. (Говорящий в момент речи находится не у Юкана, а у себя дома.)

Форма проксимального прогрессива в контексте раздвоенного дейктического центра допускается менее чем половиной информантов — и только в пространстве наблюдателя, но не в пространстве речевого акта (пример из диалекта скикун, то же обнаружено и у носителей другой диалектной группы).

(73) ДИАЛЕКТ СКИКУН
nia=cu? t(m)utij stake? ga?
 PRG.PROX=1SG.NOM (AF)бить гриб TOP
nia m-wah khangj kingan qutux cquleq la
 PRG.PROX AF-прийти AF.искать я один человек IAM

‘Когда я (там) бил грибы²³, (туда) ко мне пришел один человек’.

Допустимость (73) можно объяснить нарративным сдвигом дейктического центра, при котором пространство-время речевого акта перестает влиять на дейктики. Нарративный

²³ Согласно традиции выращивания черного китайского гриба на Тайване, следует стучать по поваленному дереву, чтобы создать в древесине отверстия, где прижились бы грибные споры. Поэтому весь процесс выращивания грибов обычно называют «бить (вернее, стучать) грибы».

сдвиг приводит к тому, что дейктический центр говорящего накладывается на дейктический центр нарратива и конфликт, приводящий в обычном случае к запрету на дейктики, устраняется.

5.3. Анализ дейксиса в стативной конструкции

Таким образом, в контексте диалога формы статива в прогрессивной функции демонстрируют те же дейктические свойства, что и лексические употребления дейктиков (рис. 6). В отсутствие явно введенного наблюдателя (R) единственным дейктическим центром оказывается говорящий (S). Пространство, включаемое им в свою личную зону, определяет ближний дейксис (как в (65) выше), а пространство вне этой зоны — дальний дейксис (как в (64) выше).

Рис. 6. Дейктический прогрессив в режиме диалога (64—65)

В контексте явно введенного наблюдателя (первого лица описываемой ситуации), который к тому же локализуется в ином пространстве-времени, чем говорящий в момент речи, возникает запрет на дейктики, который, в свою очередь, ведет к запрету на прогрессив (рис. 7). Так, в примере (72) описываются две ситуации, развивающиеся во времени параллельно. Одна из ситуаций ('вешал одежду') осуществляется наблюдателем и, следовательно, находится в его зоне R (ожидается проксимальный дейктик), но вне зоны говорящего S (ожидается экстремальный дейктик). Так как прогрессив является дейктической формой, ситуация, осуществляемая наблюдателем вне зоны говорящего, не может быть выражена с помощью прогрессива, несмотря на то, что в конструкции одновременности прогрессив предпочтителен. С другой стороны, ситуация 'был дома' локализована вне зоны говорящего и вне зоны наблюдателя, и потому ничто не мешает выразить эту ситуацию с помощью формы экстремального прогрессива.

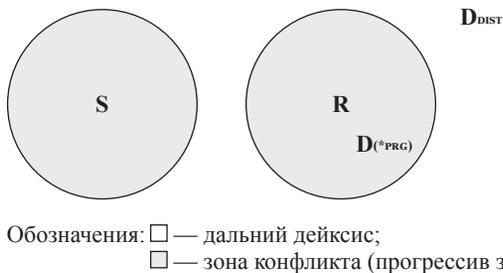

Рис. 7. Два дейктических центра и запрет на прогрессив (72)

Как было сказано в разделе 2.1, по мнению некоторых носителей, таксисная конструкция одновременности требует прогрессива. В контексте раздвоенного дейктического центра

прогрессив недопустим, поэтому, чтобы получить приемлемую конструкцию, говорящему приходится элиминировать один из двух центров. Для этого производится сдвиг дейктического центра — от говорящего (S) к наблюдателю (R). Дейктический центр S накладывается на дейктический центр R, после чего действие, производимое наблюдателем, оказывается в зоне ближнего дейксиса и может быть выражено проксимальным прогрессивом:

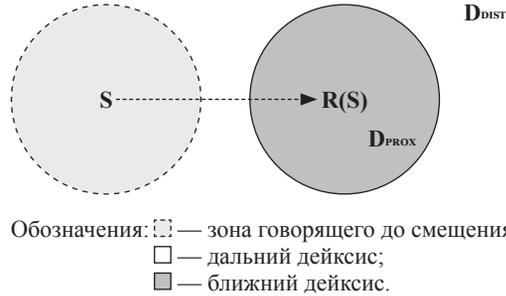

Рис. 8. Сдвиг дейктического центра в прогрессиве (73)

Тем самым, система пространственного дейксиса в атаяльском языке действительно напоминает тройственную систему, предложенную в [Ehrich 1982]. Дейктический центр S, способный подвергаться нарративному сдвигу, соответствует «пространству/времени речевого акта»; дейктический центр R соответствует «точке отсчета пространства/времени»; описываемая ситуация локализуется в «окне наблюдения» (D).

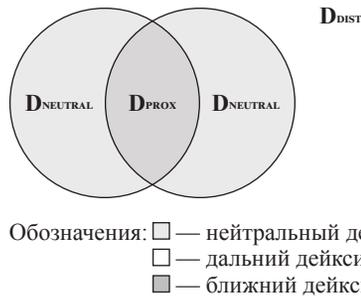

Рис. 9. Тройственная система пространственного дейксиса и атаяльские дейктики

Атаяльские дейктики в нормальном режиме локализуют D либо в зоне одновременно S и R, либо за пределами обеих зон, и потому сами эти зоны, если они не совпадают, недоступны для дейксиса в нормальном режиме. В режиме нарратива фактически S перестает быть релевантным.

Для атаяльского пространственного дейксиса доминирующим фактором является точка отсчета, поскольку дейктический центр R строго блокирует экстремальный прогрессив, в то время как дейктический центр S посредством нарративного сдвига можно нейтрализовать.

Показательно, что и в системе временного дейксиса точка отсчета доминирует над моментом речи: относительное время, как мы писали в разделе 2.1, выражается более регулярно, чем абсолютное. В этом отношении интересно изучить, как ведут себя пространственные дейктические системы в языках, где категория временного дейксиса подобна атаяльской. Не существует ли корреляции между типами систем пространственного и временного дейксиса? Этот вопрос требует тщательного типологического изучения.

5.4. Результатив: нет запрета

В предыдущих разделах, обсуждая дейктические свойства статива, мы рассматривали исключительно прогрессивные употребления этой формы. Между тем результатив ведет себя несколько иначе. Так, в примере (74) прогрессив заблокирован, в то время как результатив (*tíux=k wah-an*) разрешен и используется его экстремальный вариант, то есть единственный дейктический центр для результатива — пространство/время речевого акта, но не точка отсчета.

- (74) *m-ugi=saku*   *lukus*   *tanux*   *ga*
 AF-вешать=1SG.NOM   одежда   снаружи   TOP
tíux=k   *wah-an*   *m-lawa*   *squleq*
 RES.DIST=1SG.NOM   прийти-LF   AF-звать   человек
 ‘Когда я снаружи вешал одежду, **пришел (туда) человек** позвать меня’.

Соответственно, в (75) используется проксимальный результатив, поскольку окно наблюдения локализуется в пространстве речевого акта.

- (75) *níux=ku*   *wah-an*   *m-lawa*   *squleq*
 RES.PROX=1SG.NOM   прийти-LF   AF-звать   человек
 ‘**Ко мне (сюда) пришел человек** меня позвать’.

Запрет на результатив отсутствует вне зависимости от того, занимает ли местоимение первого лица номинативную или генитивную позицию. Если в (74—75) мы видим отсутствие запрета на результатив при номинативе первого лица (при неагентивном фокусе глагола), то в примере (76) демонстрируется отсутствие запрета на результатив при генитиве первого лица (также при неагентивном фокусе глагола).

- (76) *tíux=maku*   *qslay-un*   *tanux*   *qu*   *lukus=su*
 RES.DIST=1SG.GEN   вешать-PF   снаружи   DEF   одежда=2SG.GEN
 ‘Я повесил твою одежду на улице’.

Сложно сказать, что вызывает асимметрию в дейктических свойствах прогрессива и результатива. По каким-то причинам в конструкции результатива участник первого лица не может быть наблюдателем, вне зависимости от синтаксической (субъект в (74—75), объект в (76)) и семантической роли (место в (74), агент в (76)). Какие именно причины делают роль наблюдателя недоступной в результативе? Эта тема достойна отдельного исследования, и здесь мы не будем ее обсуждать.

Заключение

Мы показали, что в атаяльском языке есть три локативных копулы, две из которых являются ближним и дальним дейктиками, а третья — за неимением лучшего термина — «нейтральным дейктиком». Дейксис в атаяльском языке ориентирован одновременно на говорящего в момент речи и на первое лицо повествования. Ближний дейктик используется только в зоне обоих ориентиров: при совпадении положения говорящего и первого лица повествования, в отсутствии первого лица в повествовании или при нарративном сдвиге. Дальний дейктик используется за пределами обеих зон. Нейтральная локативная копула используется в случае, если положение в пространстве говорящего и первого лица повествования не совпадает, а объект локализуется в зоне одного из них.

При этом дейктически окрашенные локативные копулы и нейтральная локативная копула в атаяльском языке пошли по разным путям грамматикализации. Нейтральная локативная копула используется как маркер эпистемической модальности, условной модальности, а также как маркер авертива (в зависимости от варианта), в то время как дейктические

локативные копулы грамматикализовались в маркеры статива, сохранив при этом пространственную дейктическую оппозицию. В ситуациях, когда положение в пространстве говорящего и первого лица повествования не совпадают, прогрессивный вариант статива недопустим (так же, как в локативных конструкциях были недопустимы дейктические копулы), в то время как результирующий вариант оказывается нечувствительным к позиции первого лица повествования.

Данные атаяльского языка, на наш взгляд, показывают, какую важную нишу в типологии дейксиса вообще и пространственного дейксиса, в частности, занимают дейктические локативные копулы. Типология пространственного дейксиса была бы неполной без учета таких дейктиков и их грамматикализованных употреблений. Грамматикализация дейктических локативных копул в целом протекает в соответствии с наиболее общими тенденциями, замеченными в [Heine, Kuteva 2004; Майсак 2005], но может давать неожиданные ограничения на сочетаемость, связанные с исходной дейктической оппозицией.

На основании данных атаяльского языка мы склонны согласиться с [Ehrlich 1982] в том, что пространственный дейксис, как и временной, имеет три ориентира, а не два (вопреки [Апресян 1986]). Атаяльские дейктические локативные копулы ориентированы одновременно на говорящего в момент речи (S) и на наблюдателя (R), что плохо укладывается в существующие описания пространственного дейксиса. Проксимальный дейксис разрешен лишь на пересечении зон говорящего и наблюдателя; экстремальный — только за пределами обеих зон. Все прочее пространство оказывается дейктически нейтральным.

При этом позиция наблюдателя является дейктическим центром, не подверженным нарративному сдвигу, в отличие от позиции говорящего. Из этого следует, что существуют языки, где для пространственного дейксиса доминирующим дейктическим центром будет не пространство речевого акта, а пространственная точка отсчета — равно как существуют языки с более регулярным маркированием относительного, нежели абсолютного времени.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо	IAM	— ямитив	POSS	— посессивная (копула)
ACC — аккузатив	IF	— инструментальный фокус	PREF	— префикс при табуированной лексике
AF — агентивный фокус	INC	— инклюзив	PRF	— перфект
AVER — авертив	LF	— локативный фокус	PRG	— прогрессив
COMP — комплементаризер	LOC	— локативный демонстратив	PROS	— проспектив
CNG — коннегатив	MOD	— модальный показатель	PROX	— проксимальный дейктик
CNT — континуатив	NEG	— маркер отрицания	PTCL	— частица
DEF — детерминатор	NEG.EXIS	— экзистенциальное отрицание	Q	— показатель общего вопроса
DEM — демонстратив	NOM	— номинатив	RE	— рефактив
DIST — экстремальный дейктик	PF	— пациентивный фокус	RES	— результатив
EQ — эквативная (копула)	PL	— множественное число	SG	— единственное число
EXC — эксклюзив			TOP	— топиализатор
EXIS — экзистенциальная (копула)			&	— сочинительный маркер
EXP — экспериентив				
DP — сверхпрошлое				
GEN — генитив				

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1986 — Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // *Семiotика и информатика*. 1997. № 35. С. 272—298. [Apresjan Yu. D. Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world. *Semiotika i informatika*. 1997. No. 35. Pp. 272—298.]

- Горбунова 2012 — Горбунова И. М. Проблема построения типологически ориентированной акциональной классификации для языка с фактативом (на примере языка атайял, о. Тайвань). Доклад на IX конференции по типологии и грамматике для молодых ученых, Санкт-Петербург, 2012. [Gorbunova I. M. *Problema postroeniya tipologicheskoi orientirovannoi aktsional'noi klassifikatsii dlya yazyka s faktativom (na primere yazyka atayal, o. Taivan')*. *Doklad na IX konferentsii po tipologii i grammatike dlya molodykh uchenykh*, Sankt-Peterburg, 2012. [A problem of development of typologically oriented actional classification for a language with Factative (the case of the Atayal language, Taiwan). Paper presented at the IX conference on typology and grammar for young researchers, St. Petersburg, 2012.]]
- Горбунова 2013 — Горбунова И. М. Атайяльский язык: язык без времени. Доклад на X конференции по типологии и грамматике для молодых ученых, Санкт-Петербург, 2012. [Gorbunova I. M. *Atayal'skii yazyk: yazyk bez vremeni*. *Doklad na X konferentsii po tipologii i grammatike dlya molodykh uchenykh*, Sankt-Peterburg, 2012. [The Atayal language: A language without tense. Paper presented at the X conference on typology and grammar for young researchers, St. Petersburg, 2012.]]
- Горбунова 2014 — Горбунова И. М. Категория фазовой полярности в атайяльском языке // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 34—54. [Gorbunova I. M. Phasal polarity in Aatayal. *Voprosy jazykoznanija*. 2014. No. 3. Pp. 34—54.]
- Горбунова, в печати — Горбунова И. М. О перфекте и смежных категориях в атайяльском языке // Майсак Т. А., Плуноян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта. (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН). [Gorbunova I. M. On Perfect and related categories in Atayal. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. *Вып. 7: Tipologiya perfekta*. (Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovaniy RAN). Maisak T. A., Plungian V. A., Semenova Ks. P. (eds.). In print.]
- Майсак 2005 — Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. [Maisak T. A. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruksii s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [A typology of grammaticalization of the constructions with motion verbs and position verbs]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2005.]
- Падучева 2010 — Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya: semantika vremeni i vida v russkom yazyke; semantika narrativa* [Semantic studies: Semantics of tense and aspect in Russian; semantics of narrative]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2010.]
- Плуноян 2011 — Плуноян В. А. 2011. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [An introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Ростовцев-Попель 2009 — Ростовцев-Попель А. А. Типология демонстративов: средние дейктики // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 22—34. [Rostovtsev-Popel' A. A. Typology of demonstratives: Middle deictics. *Voprosy jazykoznanija*. 2009. No. 2. Pp. 22—34.]
- Сирк 2008 — Сирк Ю. Х. Австронезийские языки. Введение в сравнительно-историческое изучение. М.: Восточная литература, 2008. [Sirk Yu. Kh. *Avstronezijskie yazyki. Vvedenie v sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie* [The Austronesian languages. An introduction to comparative historical study]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008.]
- Шлуинский 2012 — Шлуинский А. Б. Фактатив и смежные категории: опыт типологии // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2012. Т. VIII. Ч. 2. С. 950—996. [Shluinskii A. B. Factative and related categories: An attempt of typology. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovaniy RAN*. 2012. Vol. VIII. Part 2. Pp. 950—996.]
- Blust 2009 — Blust R. *The Austronesian languages*. Canberra: Pacific Linguistics, 2009.
- Bohnenmeyer 2001 — Bohnenmeyer J. Deixis. *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*. Vol. 5. Smelser N. J., Baltes P. B. (eds.). London: Elsevier, 2001.
- Cairns 1991 — Cairns B. Spatial Deixis. The use of spatial co-ordinates in spoken language. *Lund University, Department of Linguistics Working Papers*. 1991. Vol. 38. Pp. 19—28.

- Chang 2004 — Chang H. Y. AF verbs: Transitive, intransitive, or both? *Studies on Sino-Tibetan languages: Papers in honor of Professor Hwang-Cherng Gong on his seventieth birthday*. Ying-chin Lin, Fang-min Hsu, Chun-chieh Lee, Jackson T.-S. Sun, Hsiu-fang Yang, Dah-an Ho (eds.). Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2004. Pp. 95—120.
- Chen 2015 — Chen S. *Lack of epistemic necessity modals in Atayal*. Paper presented at ICAL-13, Academia Sinica, Taipei, 2015.
- Dahl 1985 — Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell Publ., 1985.
- Diessel 2013 — Diessel H. Distance contrasts in demonstratives. *The World Atlas of Language Structures Online*. Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.) Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. (Available at <http://wals.info/chapter/41>, Accessed on 2015.09.16.)
- Ebert 1995 — Ebert K. Ambiguous perfect-progressive forms across languages. *Temporal reference, aspect, and actionality*. Vol. 2. Bertinetto P. M. (ed.). Torino: Rosenberg & Sellier, 1995. Pp. 185—204.
- Egerod 1965 — Egerod S. Verb inflexion in Atayal. *Lingua*. 1965. Vol. 15. Pp. 251—282.
- Egerod 1966 — Egerod S. Word order and word classes in Atayal. *Language*. 1966. Vol. 42. Pp. 346—369.
- Egerod 1993 — Egerod S. The main grammatical particles in Atayal. *Language — a doorway between human cultures*. Dahl Ö. (ed.). Oslo: Novus Forlag, 1993. Pp. 184—200.
- Ehrich 1982 — Ehrich V. *Da* and the system of spatial deixis in German. *Here and there: Cross-linguistic studies on deixis and demonstration*. Weissenborn J., Klein W. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1982. Pp. 43—63.
- Fillmore 1975 — Fillmore Ch. J. *Santa Cruz lectures on deixis 1971*. Bloomington: Indiana Univ. Linguistics Club, 1975.
- Fillmore 1982 — Fillmore Ch. J. Towards a descriptive framework for spatial deixis. *Speech, place and action: Studies in deixis and related topics*. Jarvella R. J., Klein W. (eds.). New York: Wiley Publ., 1982. Pp. 31—60.
- Fillmore 1997 — Fillmore Ch. J. *Lectures on deixis*. Stanford: CSLI Publ., 1997.
- Galbraith 1995 — Galbraith M. Deictic Shift Theory and the poetics of involvement in narrative. *Deixis in narrative. A cognitive science perspective*. Duchan J. F., Bruder G. A., Hewitt L. E. (eds.). London: Routledge, 1995. Pp. 19—60.
- Gildea 1993 — Gildea S. The development of tense markers from demonstrative pronouns in Panare (Cariban). *Studies in Language*. 1993. Vol. 17. Pp. 53—73.
- Gorbulnova 2014 — Gorbulnova I. *Atayal as a tenseless language*. Paper presented at Chronos 11, Pisa, 2014.
- Gorbulnova 2015a — Gorbulnova I. *Phasal polarity in Squliq Atayal*. Paper presented at ICAL-13, Academia Sinica, Taipei, 2015.
- Gorbulnova 2015b — Gorbulnova I. *Perfect and its relatives in Atayal*. Paper presented at the Perfect: Variation Workshop, Trondheim, 2015.
- Gorbulnova 2015c — Gorbulnova I. *With or without necessity? Atayal modal system*. Paper presented at the 12th Conference on typology and grammar for young scholars, Saint Petersburg, 2015.
- Heine, Kuteva 2004 — Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
- Himmelmann 2002 — Himmelmann N. A. Voice in Western Austronesian: An update. *The history and typology of Western Austronesian voice systems*. Wouk F., Ross M. (eds.). Canberra: Pacific Linguistics, 2002. Pp. 7—16.
- Hopper, Thompson 1980 — Hopper P. J., Thompson S. A. Transitivity in grammar and discourse. *Language*. 1980. Vol. 56. No. 2. Pp. 251—299.
- Huang 1989 — Huang L. M. The pronominal system in Atayal. *Studies in English Literature & Linguistics*. 1989. Vol. 15. Pp. 115—133.
- Huang 1991 — Huang L. M. The semantics of *s-* in Atayal. *Studies in English Literature & Linguistics*. 1991. Vol. 17. Pp. 37—50.
- Huang 1993 — Huang L. M. *A study of Atayal syntax*. Taipei: Crane Publ., 1993.
- Huang 1994 — Huang L. M. 1994. Ergativity in Atayal. *Oceanic Linguistics*. 1994. Vol. 33. Pp. 129—143.
- Huang 1996 — Huang L. M. A syntactic and semantic study of *-ay*, *-aw* and *-anay* in Mayrinax Atayal. *Studies in English Literature and Linguistics*. 1996. Vol. 24. Pp. 15—36.
- Huang 2000a — Huang L. M. *Taiya yu cankao yufa* [A reference grammar of Atayal]. Taipei: Crane Publ., 2000.
- Huang 2000b — Huang L. M. Verb classification in Mayrinax Atayal. *Oceanic Linguistics*. 2000. Vol. 3. No. 2. Pp. 364—390.

- Huang 2001 — Huang L. M. Focus system of Mayrinax Atayal: A syntactic, semantic, and pragmatic perspective. *Journal of Taiwan Normal University: Humanity and Social Science*. 2001. Vol. 46. Pp. 51—69.
- Huang 2002 — Huang L. M. 2002. Nominalization in Mayrinax Atayal. *Language and Linguistics*. 2002. Vol. 3. No. 2. Pp. 197—225.
- Huang 2006 — Huang L. M. Case marking system in PIngawan Atayal. *Festschrift in honor of professor Paul Jen-kuei Li on his 70th birthday*. Chang H. Y., Huang L. M., Ho D.-A. (eds.). Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. Pp. 205—238.
- Huang 2008 — Huang L. M. Grammaticalization in Squliq Atayal. *Concentric: Studies in Linguistics*. 2008. Vol. 34. No. 2. Pp. 1—45.
- Huang 2009 — Huang L. M. *Coordination and comitativity in Atayal and Seediq*. Paper presented at Workshop on coordination and comitativity in Austronesian languages, Academia Sinica, Taipei, 2009.
- Huang, Davis 1989 — Huang L. M., Davis P. W. *Negation in Mandarin and Atayal: A comparison*. Taipei: National Taiwan Normal Univ., 1989.
- Huang, Tali' 2008 — Huang L. M., Tali' H. Syntax and semantics of *p-* in Squliq Atayal. *Language and Linguistics*. 2008. Vol. 9. No. 3. Pp. 491—521.
- Huang, Lin 2012 — Huang Z., Lin K. J. *Placing Atayal on the ergativity continuum*. Paper presented at LSA annual meeting, Portland, 2012.
- Kuteva 1998 — Kuteva T. On identifying an evasive gram: Action narrowly averted. *Studies in language*. 1998. Vol. 22. No. 1. Pp. 113—160.
- Kuteva 2000 — Kuteva T. TAM-auxiliation and the averteve category in Northeast Europe. *Areal grammaticalization and cognitive semantics: The Finnic and Sami languages*. Fernandez-Vest J. (ed.). Paris: OURAL, 2000.
- Lebikaza 2005 — Lebikaza K. K. Deictic categories in particles and demonstratives in three Gur languages. *Studies in African linguistic typology*. Erhard Voeltz F. K. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2005. Pp. 229—250.
- Levinson 1994 — Levinson S. C. Deixis. *Encyclopedia of language and linguistics*. Asher R. E. (ed.). Oxford: Pergamon Press, 1994. Pp. 853—857.
- Li 1995 — Li P. J. The case-marking system in Mayrinax, Atayal. *Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica*. 1995. Vol. 66. No. 1. Pp. 23—52.
- Liu 2004 — Liu A. K. *On relativization in Squliq Atayal*. MA thesis. Hsinchu: National Tsing Hua Univ., 2004.
- Liu 2005 — Liu A. K. The structure of relative clauses in Jianshi Squliq Atayal. *Concentric: Studies in Linguistics*. 2005. Vol. 31. No. 2. Pp. 89—110.
- McPherson 2013 — McPherson L. *A grammar of Tommo So*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013.
- Nedjalkov, Jaxontov 1988 — Nedjalkov V. P., Jaxontov S. J. The typology of resultative constructions. *Typology of resultative constructions*. Nedjalkov V. P. (ed.) Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 3—63.
- Perkins 1992 — Perkins R. D. *Deixis, grammar and culture*. Amsterdam: John Benjamins, 1992.
- Rau 1992 — Rau V. D. *A grammar of Atayal*. Taipei: Crane Publ., 1992.
- Reichenbach 1947 — Reichenbach H. *Elements of symbolic logic*. New York: Macmillan, 1947.
- Segal 1995 — Segal Erwin M. Narrative comprehension and the role of Deictic Shift Theory. *Deixis in narrative. A cognitive science perspective*. Duchan J. F., Bruder G. A., Hewitt L. E. (eds.). London: Routledge, 1995. Pp. 3—18.
- Starosta 1999 — Starosta S. Transitivity, ergativity and the best analysis of Atayal case marking. *Selected papers from the 8th International conference on Austronesian linguistics*. Li P. J., Zeitoun E. (eds.). Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 1999. Pp. 371—392.
- Starosta 2002 — Starosta S. Austronesian “focus” as derivation: Evidence from nominalization. *Language and Linguistics*. 2002. Vol. 3. No. 2. Pp. 427—479.
- Tanangkingsing 2009 — Tanangkingsing M. *A functional reference grammar of Cebuano*. PhD thesis. Taipei: National Taiwan Univ., 2009.
- Tseng 1989 — Tseng S. *Atayal verb classification*. MA thesis. Taipei: Fu Jen Catholic University, 1989.
- Tsukida 2013 — Tsukida N. Seediq. *The Austronesian languages of Asia and Madagascar*. Adelaar A., Himmelmann N. (eds.). London: Routledge, 2013. Pp. 291—325.
- Weissenborn, Klein 1982 — Weissenborn J., Klein W. (eds.). *Here and there. Cross-linguistic studies on deixis and demonstration*. Amsterdam: John Benjamins, 1982.

-
- Welmers 1973 — Welmers W. *African language structures*. Berkeley: University of California Press, 1973.
- Wouk, Ross 2002 — Wouk F., Ross M. (eds.). *The history and typology of Western Austronesian voice systems*. Canberra: Pacific Linguistics, 2002.
- Zeitoun et al. 1996 — Zeitoun E., Huang L. M., Yeh M., Chang A., Wu J. The temporal, aspectual, and modal systems of some Formosan languages: A typological perspective. *Oceanic Linguistics*. 1996. Vol. 35. Pp. 21—56.
- Zubin, Hewitt 1995 — Zubin D. A., Hewitt L. E. The deictic center: A theory of deixis in narrative. *Deixis in narrative. A cognitive science perspective*. Duchan J. F., Bruder G. A., Hewitt L. E. (eds.). London: Routledge, 1995. Pp. 129—158.

Статья поступила в редакцию 21.12.2015.